

Оскар Элиадес
(ибаруис)

26.03.05

Гитарист ЭЛИАДЕС ОЧОА:

Чувеси - 2005 -
26 сезона - с. 14.

«Каждый может заработать себе на жизнь, чистя обувь»

Вчера и сегодня в Театре эстрады проходят концерты Элиадеса Очоа, 59-летнего кубинского гитариста, которого весь мир знает как одного из главных участников мегапроекта Buena Vista Social Club, а Куба — как художественного руководителя старейшего кубинского оркестра Cuarteto Patria. Перед концертами Очоа ответил на вопросы корреспондента «Известий» Алексея Мунипова.



ИЗВЕСТИЯ: Вы не чувствуете некоторой неловкости от того, что под лейблом Buena Vista Social Club сейчас выпускается столько народу (особенно если учесть всевозможные сборники типа «Roots of Buena Vista»)?

Очоа: Нет-нет, ни в коем случае! Я только рад. Здесь ведь нет никакого обмана. Когда задумывался проект Buena Vista Social Club, многие из нас давно и успешно играли на стороне. Почти у каждого были свои группы: у Компая Сегундо была своя группа, у Рубена Гонсалеса, у Хуана де Маркоса тоже. Теперь Омара собрала коллектив, Ферре сделал свой оркестр... Так что людей действительно довольно много. Я играл на гитаре в Buena Vista Social Club, но, подчеркиваю, в Сантьяго-де-Куба, откуда я родом, у меня уже была своя группа.

ИЗВЕСТИЯ: Что сейчас вообще на Кубе слушают? Вот, говорят, у вас очень хип-хоп популярен.

Очоа: У нас сейчас много чего популярно: и сальсу любят, и латино, и эстраду из Европы. Да и хип-хоп тоже. Я, кстати, его с удовольствием слушаю, у меня даже есть песня в этом стиле, называется «Перемена профессии». Уже тысячи дисков распроданы.

ИЗВЕСТИЯ: Можете вспомнить первую пластинку, которую вы купили на собственные деньги?

Очоа: О, в этом плане мне повезло. Ничего никогда не покупал, мне всегда дарили.

ИЗВЕСТИЯ: А назвать пять самых любимых пластинок?

Очоа: Например, любые вещи испанца Pedro Rico или записи кумбии, это такая колумбийская музыка. Да я слушаю все подряд.

ИЗВЕСТИЯ: В чем отличие вашей музыки от того, что играют, например, Ибрагим Феррер и Омар Портундо, которые уже были в Москве?

Очоа: Я посол традиции, занимаюсь традиционными ритмами, конкретно работаю с музыкой восточной Кубы, а они больше делают упор на болеро, хотя, конечно, и народную музыку не забывают. Насколько я знаю, в России очень любят песни в стиле «Черные слезы», вроде «Besame mucho», ну и, наверное, «Guantanamera» тоже неплохо идет. А так, в целом, чтобы иметь общее представление о кубинской музыке, достаточно знать три слова — сон, болеро и гуарача. Это заглавные стили, наши, можно сказать, основные блюда.

ИЗВЕСТИЯ: Правда ли, что вы начали карьеру с того, что играли на гитаре для проституток, причем и играть-то толком не умели?

Очоа: Совершенно верно. Что тут скажешь? Приходилось. Жить-то как-то надо было.

ИЗВЕСТИЯ: Если верить рассказам, чуть ли не каждый из участников Buena Vista Social Club подрабатывал чистильщиком обуви. Это что, самая ходовая кубинская профессия?

Очоа: Да, и так я зарабатывал тоже. На площади Долорес в Сантьяго-де-Куба. Не то чтобы самая ходовая, просто доступная и честная. Каждый может заработать себе на жизнь, чистя обувь, ничего такого тут нет.